

Тао Му терпеливо объяснил: "Дело не в том, что у меня нет темперамента. Просто нет необходимости терять самообладание".

Чэн Баодун усмехнулся: "Тогда покажи мне свой темперамент!"

Тао Му: "....." Сердце так устало, что ему больше не хотелось заводить друзей!

Ван Боюань улыбнулся и сказал: "Разве не полезно молодым людям иметь лучший характер. Кстати, мы уже решили?".

Чэн Баодун фыркнул: "Это выбрать для тебя двойника по боевым искусствам, решай сам".

Ван Боюань улыбнулся и посмотрел на Тао Му: "Старина Чэнь такой. Ты поймешь, когда пообщаешься с ним подольше. Не бойся".

Тао Му послушно кивнул: "Спасибо, учитель Ван. Спасибо, директор Чэнь".

В это время не было такого понятия, как называть кого-то учителем, как это будет в последующие годы. Ван Боюань играл уже много лет, его называли соседским стариком Ваном, братом Ваном, Бо Юанем, братом Юанем. Он не привык, чтобы его так торжественно называли учителем. Услышав, что Тао Му назвал его так, он подсознательно потер руки и усмехнулся: "Не будь таким формальным. Все мы из Пекин Фильм, так что можешь называть меня старшим братом".

Тао Му с готовностью согласился: "Старший брат".

Чэн Баодун фыркнул и дал знак помощнику отвести Тао Му для подписания контракта.

Остальные тоже заняли свои места и начали устанавливать освещение для следующей сцены.

Героиня Го Янин, которая наблюдала за происходящим со стороны, подошла к шезлонгу, подняла брови, улыбнулась и спросила: "Как этот ребенок спровоцировал тебя, что ты закатил такую большую истерику?".

Группа актеров-ветеранов, которые тоже смотрели эту драму, тоже подошли поинтересоваться: "Я вижу, этот молодой человек хорош! Хорошо владеет боевыми искусствами, у него хороший характер, он уравновешенный и спокойный, и очень вежливый. Почему же он так неприятен для ваших глаз!"

Чэн Баодун сделал несколько глотков чая из своей чашки-термоса, в который были добавлены годжи и финики, и вдруг сказал: "Дело не в том, что я думаю, что он неприятен для глаз, а в том, что меня бесит Чжао Синь!".

При чем тут Чжао Синь?

Группа пожирателей больших дынь была очень озадачена, когда услышала это. Затем они увидели, что Ван Боюань улыбается, утешая своего старого партнера: "Режиссер Чжао тоже делает это для своего фильма, другого выхода не было".

Чэн Баодун фыркнул: "Все равно это нечестно". Ради капитала он выгнал человека из своей съемочной группы и даже жаждал его экшн-сцен. Наконец, он потратил деньги, чтобы выкупить видеосъемку, из-за чего Тао Му превратился из полноценного исполнителя роли в простого дублера. Что это была за интрига. Это было слишком бесстыдно.

Все едоки дыни внезапно поняли. Если так, то это действительно было слишком аморально. Как он мог так издеваться над людьми?

"Вот именно! Даже если у ребенка нет ни отца, ни матери, он не может так издеваться! Кроме того, этот ребенок также был отнесен к нему стариком Чэном. Даже если он не имел никакого отношения к ребенку, он должен был хотя бы позаботиться о лице Чэнь Ицяня, верно?" Чем больше Чэнь Баодун думал об этом, тем больше злился, и вдруг сердито сказал: "Этот парень по фамилии Тао тоже бесхребетный. Он ничего не говорит, когда над ним издеваются другие. Он также предложил обменять видео на деньги. Он заботится только о прибыли, у него нет бодрости и прямолинейного нрава, как у нас, пекинцев".

Хотя Чэнь Ицян не был уроженцем Пекина и не имел соответствующего образования в киношколе, он жил в том же районе, что и Чэнь Баодун и Ван Боюань. Его можно считать старым соседом. Более того, Чэнь Ицянь, как и следовало из его имени, обладал таким же скромным и вежливым характером, как и его имя. Он был хорошо известен своей несдержанностью в кругу развлечений. На этот раз Чжао Синь, по сути, ударил Чэнь Ицяня по лицу совершенно неспровоцированно. Чэнь Баодун был очень зол на то, что Чжао Синь пренебрег их хорошими отношениями. В то же время он был зол на Тао Му за то, что тот не имеет благородного характера и заботится только о прибыли. В-третьих, по сути, он высказывал несправедливость в адрес своего старого соседа.

Больше всего Чэнь Баодун не одобрял то, что после того, как Чэнь Ицянь узнал, что Тао Му собирается на прослушивание в "Далеком Цзянху", он специально позвонил ему и изо всех сил старался порекомендовать Тао Му. Все его поведение выглядело так, будто он чувствовал себя виноватым за то, что Тао Му выгнали из "Легенды о герое".

Чэнь Баодун был озадачен. Очевидно, в этом деле Чжао Синь хотел ударить, а Тао Му хотел, чтобы его ударили. За что же Чэнь Ицянь должен был просить прощения?!

"Я бы не стал заходить так далеко". Все главные действующие лица убеждали Чэнь Баодуна. Не нужно было злиться из-за чужих дел.

Ван Боюань знал, что у его старого друга острый рот, но мягкое сердце, но он также понимал подход Тао Му.

Говоря прямо, причина, по которой Чжао Синь смог совершить подобный поступок, заключалась в том, что он не воспринимал Тао Му всерьез. Вероятно, в глазах Чжао Синя такой двойник, как Тао Му, не имеющий известности и влияния, заслуживал того, чтобы к нему относились без особого внимания. Когда он нуждался в них, то они должны были усердно работать, а когда они не были нужны, то их можно было просто уволить, заплатив несколько тысяч юаней.

Если Тао Му знал, что для него хорошо, то Чжао Синь мог быть вежливым и сказать несколько хороших слов на прощание. В будущем, если у него будет настроение и возможность, он сможет помочь Тао Му. Если Тао Му не умел быть тактичным, это ему тоже не мешает. В любом случае, если Тао Му произведет на людей из круга развлечений впечатление нарушителя спокойствия, это отразится только на нем самом.

Актеры, особенно те, кто еще не сделал себе имя, конечно же, не могли проявить уникальную индивидуальность, как режиссер. Ван Боюань испытал все это на себе, поэтому хорошо понимал подход Тао Му. Что касается способности Тао Му делать это в столь юном возрасте, то можно сказать, что дети бедняков взрослеют быстрее.

Го Янин, который не говорил много, усмехнулся: "Я говорю, старина Чэнь, ты должен уже прекратить это. Мы знаем, что у вас, директор Чэнь, добрый характер и большие возможности. Но парню, только что окончившему школу, действительно не повезло встретить такое в своей последней съемочной группе. Что еще он может сделать? Если он не может проглотить свою обиду и получить больше денег на компенсацию, ожидаете ли вы, что он действительно устроит сцену, которая будет некрасивой для всех участников?"

Кстати говоря, даже если бы Тао Му поднял шум в то время, повернулось ли бы дело вспять? Или это спасло бы лицо Чэнь Ицяня?

Подумайте об этом с другой точки зрения. Он, Чэнь Баодун, ругал Чжао Синя за то, что тот слишком много издевается над людьми, но его нынешние действия по отношению к Тао Му были вызваны тем, что он воспользовался отсутствием у Тао Му опыта и средств, чтобы дать отпор.

Чэнь Баодун был ошеломлен словами Го Янина и позорно замолчал.

Как и предполагал Тао Му, его статус сироты в определенные моменты был большим козырем в рукаве. Мир восхищается сильными и жалеет слабых, а Тао Му был и тем, и другим. Всякий раз, когда он сталкивался с несправедливостью, находились люди, которые сидели в стороне и даже радовались его несчастью, но были и старомодные люди, такие как Чэнь Ицянь, Ван Боюань и Чэнь Баодун, которые испытывали гнев за причиненное ему зло. Конечно, все эти слова праведности и поддержки Тао Му должны были основываться на силе самого Тао Му.

Если бы он был тем, кто не мог даже стоять на ногах, кто бы захотел сожалеть о нем?

Больше ничего не нужно говорить.

Новость о том, что на следующий день после того, как Тао Му выгнали из "Легенды о герое", он получил новую работу в качестве двойника героя в фильме о боевых искусствах "Далекий Цзянху", который мог похвастаться звездным составом, вскоре с огромной скоростью распространилась по всему Городу Эйч.

Мобильный телефон Тао Му снова зазвонил. Бесконечно шли поздравительные звонки и текстовые сообщения. Но на этот раз никто не требовал, чтобы Тао Му их лечил, да и времени у Тао Му не было.

Сразу после подписания контракта он нашел страховую компанию и начал консультироваться по всем условиям страхования от несчастных случаев. После некоторого выбора, он поспешил отвести Го Рисиня в страховую компанию до окончания рабочего дня, и надавил на него, чтобы тот застраховал себя от несчастного случая на миллион юаней.

Го Рисинь изначально не хотел этого. Ему казалось, что он просто случайно позвонил Тао Му и не должен просить о таком щедром подарке. Жаль, что все, что Тао Му хотел сделать, никогда не было невозможным, за исключением тех случаев, когда это было связано с кем-то, чья фамилия была Шэнь.

В конце спора в кармане Го Рисиня оказался договор страхования на миллион юаней. Он повел Тао Му в ресторан горячих котлов, где они обедали в прошлый раз, чтобы отпраздновать это событие. Да Мао, Сяо Пань, братья Го Рисиня по боевым искусствам и Ю Мэй, которая только что вернулась из другого города, были приглашены.

За обеденным столом, вероятно, из-за волнения, Го Рисинь, который был немного пьян, держал в руке бокал с вином и пьяно признался: ".....Я, возможно, на этот раз буду актером!".

При этих словах весь обеденный стол внезапно замолчал. Однако тут же раздался всеобщий хохот.

"Да, да, да, наш брат Го скоро станет большой звездой. Давай, брат Го, выпьем за него. Только не забудь нас, когда станешь богатым и состоятельным!". Никто, включая братьев Го Рисиня по боевым искусствам, не воспринял его слова всерьез. В конце концов, Го Рисинь всегда был человеком, который хвастался, когда напивался.

Но в этот раз все выглядело несколько иначе, чем обычно.

<http://bllate.org/book/15151/1337986>